

© 2002 г. М.Н. БОГОЛЮБОВ

РИГВЕДА I, 105. ТРИТА В КОЛОДЦЕ*

Изящно описал поэт в РВ I, 30, 19 движение колесницы Ашвинов в дни весеннего равноденствия: *ní aghniyáasya mūrdhāni cakrām ráthasya yemathuḥ pári dyām anyád īyate* – «В "Голове быка" вы (Ашвины) удержали колесо колесницы. Другое катится вокруг неба». Так понял я этот стих, истолковав словосочетание *aghniyasya mūrdhān* "голова быка" как название звезды или созвездия – "Голова быка". Подобным образом названа третья лунная станция др.-инд. *Mrgasiras* "Голова газели" (= λ, φ₁, φ₂ Ориона). Сюда же отнесем *saptá-śīrṣān* "Семиглавое" (если о созвездии Плеяд) в стихе РВ III, 5, 5: *pāti nābhā saptáśīrṣānam agnīḥ* – "Агни наблюдает за Семиглавым у ступицы (колеса колесницы Солнца)".

Одно из созвездий, которое увидел на небе Трита, он назвал *páñca ukṣāṇas* РВ I, 105, 10 – "Пять быков". Заратуштра, сочетая *huuar-*, *x'an-* "солнце" с *gav-*, *ukṣan-* "бык", по-видимому, говорил не о реальном или мифическом животном, а о небесном светиле – звезде:

*huuō mā nā srauuā mōḡṇḍaṭ yō acištəm vaēnaḥhē aogedā
gam ašibiiā huuaracā* (Y. 32, 10)

"Лишь позорит себя тот человек, который говорит сквернейшие (слова), когда (своими) глазами видит Солнце и Быка";

gaocā x'əṅg asnaṃ ukṣā aēuruṣ (Y 50, 10)
"свет Солнца (и) сверкающий Бык небес".

И Ригведа, и Гаты – поэтические творения. Употребление в них лексических вариантов имени одного и того же существа – *gav*, *ukṣan*, *aghnya*, *vṛṣabha* "бык", вполне объяснимо. Более значимо здесь, что уже индоиранцы называли словом "бык" звезду или созвездие. Еще одно подобное звездное название я вижу в РВ II, 34, 14: *tritó ná yān páñca hótīn abhiṣṭaya āvavártad āvarāñ cakrúāvase*. Здесь поэт "Пятью жрецами-хотарами", как мне думается, назвал то созвездие, которому Трита дал имя "Пять быков": «Как Трита, чтобы возвратить на высокое место ближайших "Пятерых хотаров", (просил) помочь колесом (закона, ḡtá-)».

Гимн РВ I, 105, названный "Трита в колодце", отличается стройным повествованием, которое, однако, не выглядит однородным. В гимне прославлены как бы две разные персоны, носящие одно и то же имя Трита. Одна из этих персон – *stotar* "певец хвалебных гимнов". Он обеспокоен судьбой своих жертвоприношений, страдает в "узости" колодца, жалуется, призывает на помощь богов. Об этом Трите рассказано в Шальяпарве (глава 35), девятой книге Махабхараты [Махабхарата 1996: 124–127]. Тут Трита мудрый отшельник, великий праведник, достигший первенства в изучении

* Одноименный доклад прочитан автором 16 апреля 2001 г. на XX Зографских чтениях в СПбФ ИВ РАН (16–18 апреля 2001). Переводы мест Ригvedы, цитированных в статье, приведены полностью или частично по изданию Т.Я. Елизаренковой [Елизаренкова 1989; 1999].

Вед. Спасаясь ночью от волка, он падает в глубокий колодец. Братья покинули его. Но небожители вызволили Триту. Неуклонно следуя Ведам, Трита мысленно исполнил жертвенные обряды и в награду был спасен. Другой Трита гимна 105 тоже ученый муж, но его знания относились к разряду естественных. Я думаю, что существовало предание о Трите, который в весеннюю пору был позван ответить на вопросы, связанные с *ṛta*- "вселенским законом". Трита этого предания не падал в колодец. Его туда опустили или опускали (*ava hita*). Колодец для Триты (будем считать его реальной фигурой) во времена, отдаленные от нас на тысячелетия, мог быть своего рода "обсерваторией", глубокой шахтой с водой на дне, где было удобно рассматривать небо или отражения в воде небесных светил как в ночную, так и в дневную пору.

Трита, оказавшись в "обсерватории", рассудил между мнимым и действительным расположением Луны и звезд. Он увидел в воде отражение Луны, которую не встретили ожидаемые звезды. Они, как сказал поэт, составитель гимна, *ná padám vindanti* "не находят места", "не находятся на месте" относительно Луны:

*candrāmā apśú antár ā suparṇo dhāvate diví
ná vo hiraṇyanemayaḥ padám vindanti vidyuto* (PBI, 105, 1)

"Луна, (отраженная) в водах, как прекраснокрылая (птица) парит в небе. Не находятся на месте, однако, с золотыми нимбами, сверкающие (звезды)".

В стихах станса (2) поясняется, что встреча Луны и звезд должна была бы произойти к моменту наблюдения: *ártham íd vā u arthína ā jāyá yuvate pátim* (PB I, 105, 2) – "Те, у кого есть цель, стремятся к цели. Жена притягивает к себе мужа". Звезды, однако, с Луной не встретились.

Индоиранский термин "*ṛta*-" обозначал, в частности, видимое движение небесных светил в зодиакальном поясе, воспринимавшееся как постоянное, регулярное, вечно установленное, неменяющееся, непогрешимое. Эти свойства *ṛta*- придали термину значения "закон", "порядок", "правда", "истина". Предание о Трите, вовлеченное поэтом в гимн 105, восходит, вероятно, к тому времени, когда колесо, удерживавшееся в "Голове быка", "выкатилось" навстречу (вследствие прецессии) другому колесу колесницы Солнца. Людям, может быть впервые, понадобился *dūta* "посредник", который ответил бы на вопрос: *kád va ṛtám kád áṅṛtam* (5) – "правда ли (властвует), ложь ли?". Люди требовали: *sá tát dūtó ví vocati l kúva ṛtám pūrviyám gatám kás tát bibharti pūtaṇo* (4) – "Пусть объяснит это посредник! Куда делся изначальный закон? Кто теперь его охраняет?". Росло недовольство тем, как боги оберегают *ṛtá*-: *kád va ṛtásya dharṇasí kád váruṇasya cákṣaṇam* (6) – "Опора ли закона, надзор ли Варуны (ослабли)?". Нарастала тревога: *mó śú devā adáḥ súvar áva pādi divás pári* (3) – "Да не упадет, о боги, вон то Солнце вниз по небу!".

Продолжив наблюдения, Трита увидел два небесных объекта. Ими были *saptá raśmāyas* (9) "Семь лучей" и упомянутые выше *pāñca ukṣānas* (10) "Пять быков". Оставим в стороне сакральное значение чисел "семь" и "пять" и их различные наполнения. Числами "семь" и "пять" характеризуются соответственно первая и вторая из 27 лунных станций древнеиндийской системы накшатр. Первая и вторая станции составляют знак Зодиака Тельца, греч. Taurus "Бык". В эпоху создания гимнов Ригведы точка весеннего равноденствия перемещалась (в направлении, противоположном видимому движению Солнца) в пределах Тельца. Трита назвал "Семью лучами" часть знака Тельца, Плеяды (ср. нем. *Siebengestirn*; русск. "*Плѣбяды Седьмъ Звѣзд*"), др.-инд. *Ḳṛttikāḥ*, авест. *Paoiryaēinī*- "Первые", н.-перс. *Parvīn*. А.Ф. Вебер привел древнеиндийские названия семи звезд Плеяд (*Ḳṛttikāḥ*) в следующем порядке: *ambā, dulā, nītatnīr, abhrāyanti, meghāyanti, varshāyanti, cupuṇikā*, заметив, что "Das Taittiriya Brachmana führt (III, 1, 4, 1) diese sieben Namen direkt als die Namen der sieben *kṛttikas* auf" [Weber 1862 : 301].

Созвездие "Пяти быков" соответствует вторая древнеиндийская лунная станция

Rohiṇī "Красная или Рыжая корова", обнимающая пять звезд Тельца (α, θ, γ, δ, ε Tauri) во главе с (красным/оранжевым) Альдебараном (α Tauri), авест. *Satavaēsa* – "Обладающий сотней слуг"). Название *Rohiṇī* присвоено помимо 2-й также и 16-й станции, иначе *Jyeṣṭhā*. Именами *Jyeṣṭhā/Rohiṇī* названы звезды α, σ, τ Скорпиона. Собственно, *Rohiṇī* (от *rōhita* "красный") подразумевает в первом случае Альдебаран, α Тельца, а во втором – α Скорпиона, красную звезду Антарес "Подобный Марсу". О том, что звезда Авесты *Satavaēsa* – это именно Альдебаран, свидетельствует древнеиранское название красной звезды Антарес ("Подобный Марсу") – **hamagauna Satavaīsa* "Одного цвета с Сатавайсом"; сочетание **hamagauna Satavaīsa* отразилось в согдийском названии Антареса у Бируни: *m̄m sdwys Maγōn Sadwēs* [Боголюбов 1986]. Нужно заметить, что α-звезды Альдебаран и Антарес являются противостоящими. Предположим также, что название "Голова быка" в РВ I, 30, 19 – «В "Голове быка" вы (боги) остановили колесо колесницы» подразумевает Альдебаран как точку весеннего равноденствия.

Трита сказал, что "Пять быков" *mádhye tasthúr mahó diváh* (10) – "(прежде) стояли (*tasthúr*) посреди великого неба", но теперь *suparṇā etá āsate mádhya āródhane diváh* (11) – «эти "прекраснокрылые" (звезды) сидят посреди восхождения на небо». Со словами РВ I, 105, 10 *devatā nú pravácīyaṃ sadhr̥cīnā ní vāvṛtur* «среди богов сейчас должно быть сказано: "Все вместе они вернулись"» согласуется РВ II, 34, 14: *tritó ná yān páñca hótīp abhīṣṭaya āvavártad ávarāñ cakrīyāvase* «Как Трита, чтобы возратить на высокое место ближайших "Пятерых хотаров", (просил) помочь колесом (закона, *ṛtá*-)».

При переводе оборота *tátrā me nābhir átātā* (9) я предпочитаю привлечь значение *nābhi* "ступица" колеса, переместившегося из "Пяти быков" в "Семь лучей". Местоимение *me*, 1st sg. dat., в обороте *tátrā me nābhir átātā* может выступать как в притяжательном значении, так и в функции заинтересованного лица (*dativus ethicus*). Второе значение *me* освобождает *nābhi* "ступица" от функции определения и сближает *me* с вводным словом.

amī yé saptá raśmáyas tátrā me nābhir átātā
tritás tát veda āptiyáḥ sá jāmitvāya rebhati (9)

«Вот эти "Семь лучей". Там мне разместились ступица (колеса колесницы Солнца). Трита Аптыя знает это. Он поет хвалу родству (семье "Семи лучей")».

Замечательно упоминание божества Триты Аптыя, Триты Водного. Трита объявил, что "Семь лучей", а не "Пять быков", как издревле повелось, являются местом *nābhi* "ступицы". Трита ссылкой на Триту Аптыю стремился упрочить результат своего наблюдения. Трита Аптыя как бы уже был осведомлен о передвижении "удерживаемого колеса" в астеризм "Семи лучей", Плеяд. Эпитет "водный" мог быть некогда присвоен Трите, как изначальному покровителю и хранителю весеннего равноденствия. Этот эпитет указывает, что на время весеннего равноденствия когда-то приходился сезон дождей. В приближенном счислении точка весеннего равноденствия находилась в "Пяти быках" в период 4000–2800 гг. до Р.Х., в "Семи лучах" – с 2200 по 1700 гг. до Р.Х. Объявив о действительном местонахождении точки весеннего равноденствия, Трита совершил смелый поступок. Трита обнаружил, что не "Пять быков", как утверждали древние, а "Семь лучей" знаменуют начало весны. Здесь можно вернуться к моему давнему предположению, что начальный [k] в *Kṛttikāḥ* заместил в результате диссимилиации исторический [t] [Боголюбов 1987]. Исходная форма названия первой лунной станции – *Kṛttikāḥ* < **Trit-tikā-*, возможно, хранит имя ученого мужа, который определил, что первое место в системе лунных станций принадлежит "Семи лучам". "Первыми" в древности называли Плеяды иранцы – **Parvyaṇī-*, авест. *Paovryaēinī-* (Yasht 8, 12), перс. *Parvīn*.

Завершив наблюдения, Трита успокоил тех, кто с тревогой взирал на перемещение сезона весны:

návyam tād ukthíyam hitám dévāsaḥ supravācanām
ṛtām arṣanti síndhavaḥ satyām tātāna sūriyo (12)

"Снова, о боги, укреплен этот достойный похвалы, заслуживающий лучшего воспевания (извечный закон). Правильно (ṛtām) текут реки, правильно (satyām) совершает (свой путь) Солнце".

Поэт, объединивший в РВ I, 105 два самостоятельных предания о Трите, певце хвалебных гимнов, и Трите-астрономе, должно быть, лишь сообразно традиции, но очень удачно увенчал стансы гимна призывным рефреном *vittām me asyá rōdaṣī* "О Небо и Земля, узнайте обо мне!". Без какого-либо ущерба для богов, хранителей *ṛtá-*, воспетых в РВ I, 105, ушла в прошлое тревога, вызванная смещением равенства из "Пяти быков" в "Семь лучей". Пожелание *náviyo jāyatām ṛtām* "Пусть вновь родится закон (ṛtām)!" устранило трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боголюбов М.Н. 1986 – Звезда α Таури в древнеиранской мифологии // Сб. "Литература. Язык. Культура". М., 1986.
- Боголюбов М.Н. 1987 – О древнеиндийском названии Плеяд // Сб. "Литература и культура древней и средневековой Индии". М., 1987.
- Елизаренкова Т.Я. 1989, 1999 – Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989; Мандалы IX–X. М., 1999.
- Махабхарата 1996 – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва или Книга о Шалье. Гл. 35. М., 1996.
- Weber A. 1862 – Die vedischen Nachrichten von den naxatra (Mondstationen) // Von A. Weber. Tl. 2. Berlin. 1862.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В СТАТЬЕ

РВ = Ригведа.
У. = Yasna.